

орган министерства
культуры ССРР
и Центрального Комитета
профессионального союза
работников культуры

советская культура

В году юбилейном

ИСКУССТВО ПЯТНАДЦАТИ СЕСТЕР

Полным ходом идет подготовка к юбилею «Советской культуры» на ВДНХ к юбилейной выставке 1967 года, посвященной 50-летию Советской власти.

Экспозиция отразит кратчайшее достоинство советского народа в области культуры за 50 лет. Она состоит из 5 основных разделов: изобразительное искусство, театр и музыка, киноискусство, радиовещание и телевидение, опыт работы культурно-просветительских учреждений в сельской местности. Создается социальная диорама «Дружба народов».

В ноябре—октябре нынешнего года на Всемирной выставке в Монреале на здании павильона СССР пройдут несколько союзных республик. С творческим отчетом перед посетителями выставки выступят лучшие художественные коллективы, артисты, композиторы, писатели и другие деятели культуры всех союзных республик.

Большое место в экспозиции отведется теме: «Советское искусство — это русское».

Посетители побывавшие в павильоне, смогут купить здесь гравюры мастеров.

Разработан и утвержден проект оформления павильона «Советская культура». Основные художественно-оформительские работы поручено выполнять Всесоюзному производственно-художественному комбинату Министерства культуры СССР. Эстонский художественно-изобразительный комбинат, институт «Гипротеатр» и всесоюзный конторе «Гипомостэкспр».

Посетители разделя «Киноискусство» смогут ознакомиться с новыми работами киностудий страны, просмотреть фильмы о советском искусстве.

О развитии в ССРР радиовещания

Фильмы шестьдесят седьмого

КАНУН НА ОКТЯБРЯ

Режиссер Ю. Торгашев и оператор на экране памятные места города последнего решительного боя с врагами революции. Кинематографисты запечатлели обстановку музея-жаккарты вошли на 10-ю Советскую улицу, где работал в сорванные японские дни 1912 года В. И. Ленин.

Авторы ленты побывали с кинокамерой в Разливе. Их консультант был коммунист А. Н. Еремин, сын секторного рабочего, укрывавшего летом 1917 года Владимира Ильина от пещер Временного правительства.

В фильме «Канун Октября» будет показан исторический склонный, откуда В. И. Ленин и его соратники руководили пртуром Зимнего.

(ТАСС).

ВСЕСОЮЗНАЯ, ЭСТАМПА...

БАКУ. [По телефону].

Здесь открылась ТРЕТЬЯ ВСЕСОЮЗНАЯ ВЫСТАВКА ЭСТАМПА. Главной особенностью этой выставки является широкая предста-

вительность — в ней участвуют художники из всех республик, краев и областей Советского Союза. В экспозиции представлено свыше 700 листов; вместе с наименствами прославленными мастерами графики есть и работы молодых художников, которые впервые участвуют в таких больших выставках.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЗВЕЗДЫ В ЗАКАВКАЗЬЕ

Музыкальный фестиваль лауреатов международных конкурсов, посвященный 50-летию Великого Октября, идет в трех столицах Закавказья.

В Баку выступил лауреат III Международного конкурса имени Чайковского Григорий Соколов, лауреат Конкурса имени М. Лонг и Ж. Тибо Пернике и Конкурса скрипачей в Монреале Владимир Ланцов. Лауреат Конкурса молодых оперных певцов в Софии Ламара Чекина выступила в зале Бакинской филармонии.

Бреванцы «переворота» представили лауреатов III Международного конкурса имени Чайковского в концертизме. Карин Георгианс. Успех этого вечера с ней разделили лауреаты Международного конкурса имени Шумана в Цюрихе пианистка Светлана Навасардян и лауреат III Международного конкурса имени Чайковского скрипач Рубен Агаронян.

Известный пианист Рудольф Ка-

На «Экспо-67»

На Москву в Монреаль на Всемирную выставку скоро будет отправлена эмблема павильона СССР — скульптурная композиция «Серп и молот», которую установят на постаменте перед фасадом павильона (технический проект — справа).

Скульптура из алюминия высотой 12,4 метра создается скульптором-художником Московского отделения Художественного фонда РСФСР.

Автор монумента — скульптор Николай Брачук и работающие в партере с ним архитектор Степан Кулев и инженер Борис Румянцев сейчас занимают работу.

Вы видите фрагмент композиции ее создателей. Слева направо: С. Кулев, Н. Брачук и С. Кулев.

Фото В. Кузнецова и М. Фадея.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ГОСТИНАЯ

МОСКВА. (Наш корр.).

В Бахтовском зале открыт творческий клуб ГАБТа СССР, который со временем станет своего рода музыкальной гостиной Москвы. Инвесторы его создания — артисты оркестра Большого театра, в составе которого немало интересных камерных ансамблей. Творческие встречи с коллегами, показ и обсуждение театральных новинок, дискуссии о проблемах музыки и театра — все это будет проходить в гостиничных стенах Бахтовского зала.

Со временем и выступлениями в клубе предполагается привлечь артистов других театров и музыкальных коллективов. Здесь будут проходить встречи со слушателями, обсуждения новых спектаклей, своего рода «представления» молодых артистов...

ХУДОЖНИК — ПОЧЕТНЫЙ ШТУРМАН

МОСКВА. (Наш корр.).

В Центральном доме художников состоялся вечер художников Игоря Рубина, посвященный двадцатипятилетию его работы в Артике, на Крайнем Севере и в Антарктиде. Художники- полярники привозят товарищам по искусству и многочисленным друзьям из Артических и Антарктических экспедиций — петчики, капитаны, учёные-исследователи. Командование одного из подразделений полярной авиации «Лягушка» в Артике, присвоило Рубину звание почетного штурмана.

ФАБРИКА СУВЕНИРОВ

ВИЛЬЮС. (Наш соб. корр.).

Литовские сувениры — кустарные художественные изделия из природных материалов: декоративные пояса, кошки, полотенца, скатерти, платки, оригинальные статуэтки — пользуются большим спросом у туристов. В республике созданы предприятия, объединяющие сотни народных умельцев. Танки предприятия было четыре —

«Минск в Вильнюсе», «Есся» и «Денди» в Каунасе, «Минки» в Клайпеде. Недавно в их сеть включили еще одно, новое — «Тулык», расположение Паневежисе. Уже во втором году птичники «Тулык» выпустят продукцию на 600 тысяч рублей. А всего за пятилетку предприятия по производству сувениров более чем вдвое увеличат выпуск продукции.

ЕЩЕ ОДИН ЛАТЫШСКИЙ БАЛЕТ

РИГА. (Наш соб. корр.).

Новой премьерой в столице Латвии стал балет Яны Кепиты «Роза Турайди», поставленный на сцене Академического театра оперы и балета.

Постановку балета осуществляла Ирина Строд. Костюмы — художника Бируты Гоге. Дирижер — Янс Линдберг.

ПРЕМЬЕРЫ

СТОЛИЧНОГО ЭКРАНА

МОСКВА. (Наш корр.).

В минувшую субботу в кинотеатре «Москва» состоялась премьера картины «Третья встреча», созданной поэтом и ученым-филологом режиссером А. Бабаком по сценарию Л. Белокурова. Фильм рассказывает о III Международном конкурсе имени Чайковского.

Богатый историко-архитектурным памятниками, покрытыми зеленью город Белокуров, в глубинах которого стояла на смерть горсточка храбрых — советских солдат, матросов, пограничников. Ей посвящена картина «Погибшие в боях за Помони», снятая в честь 50-летия Помони, единственный недавно никоносивший «Талинфильм». Автор сценария Юло Тамбл, оператор Тойво Кузинен, автор музыки композитор Ивало Рандаль.

Богатый историко-архитектурным памятниками, покрытыми зеленью город Белокуров, в глубинах которого стояла на смерть горсточка храбрых — советских солдат, матросов, пограничников. Ей посвящена картина «Погибшие в боях за Помони», снятая в честь 50-летия Помони, единственный недавно никоносивший «Талинфильм». Автор сценария Юло Тамбл, оператор Тойво Кузинен, автор музыки композитор Ивало Рандаль.

Богатый историко-архитектурным памятниками, покрытыми зеленью город Белокуров, в глубинах которого стояла на смерть горсточка храбрых — советских солдат, матросов, пограничников. Ей посвящена картина «Погибшие в боях за Помони», снятая в честь 50-летия Помони, единственный недавно никоносивший «Талинфильм». Автор сценария Юло Тамбл, оператор Тойво Кузинен, автор музыки композитор Ивало Рандаль.

Богатый историко-архитектурным памятниками, покрытыми зеленью город Белокуров, в глубинах которого стояла на смерть горсточка храбрых — советских солдат, матросов, пограничников. Ей посвящена картина «Погибшие в боях за Помони», снятая в честь 50-летия Помони, единственный недавно никоносивший «Талинфильм». Автор сценария Юло Тамбл, оператор Тойво Кузинен, автор музыки композитор Ивало Рандаль.

Богатый историко-архитектурным памятниками, покрытыми зеленью город Белокуров, в глубинах которого стояла на смерть горсточка храбрых — советских солдат, матросов, пограничников. Ей посвящена картина «Погибшие в боях за Помони», снятая в честь 50-летия Помони, единственный недавно никоносивший «Талинфильм». Автор сценария Юло Тамбл, оператор Тойво Кузинен, автор музыки композитор Ивало Рандаль.

Богатый историко-архитектурным памятниками, покрытыми зеленью город Белокуров, в глубинах которого стояла на смерть горсточка храбрых — советских солдат, матросов, пограничников. Ей посвящена картина «Погибшие в боях за Помони», снятая в честь 50-летия Помони, единственный недавно никоносивший «Талинфильм». Автор сценария Юло Тамбл, оператор Тойво Кузинен, автор музыки композитор Ивало Рандаль.

Богатый историко-архитектурным памятниками, покрытыми зеленью город Белокуров, в глубинах которого стояла на смерть горсточка храбрых — советских солдат, матросов, пограничников. Ей посвящена картина «Погибшие в боях за Помони», снятая в честь 50-летия Помони, единственный недавно никоносивший «Талинфильм». Автор сценария Юло Тамбл, оператор Тойво Кузинен, автор музыки композитор Ивало Рандаль.

Богатый историко-архитектурным памятниками, покрытыми зеленью город Белокуров, в глубинах которого стояла на смерть горсточка храбрых — советских солдат, матросов, пограничников. Ей посвящена картина «Погибшие в боях за Помони», снятая в честь 50-летия Помони, единственный недавно никоносивший «Талинфильм». Автор сценария Юло Тамбл, оператор Тойво Кузинен, автор музыки композитор Ивало Рандаль.

Богатый историко-архитектурным памятниками, покрытыми зеленью город Белокуров, в глубинах которого стояла на смерть горсточка храбрых — советских солдат, матросов, пограничников. Ей посвящена картина «Погибшие в боях за Помони», снятая в честь 50-летия Помони, единственный недавно никоносивший «Талинфильм». Автор сценария Юло Тамбл, оператор Тойво Кузинен, автор музыки композитор Ивало Рандаль.

Богатый историко-архитектурным памятниками, покрытыми зеленью город Белокуров, в глубинах которого стояла на смерть горсточка храбрых — советских солдат, матросов, пограничников. Ей посвящена картина «Погибшие в боях за Помони», снятая в честь 50-летия Помони, единственный недавно никоносивший «Талинфильм». Автор сценария Юло Тамбл, оператор Тойво Кузинен, автор музыки композитор Ивало Рандаль.

Богатый историко-архитектурным памятниками, покрытыми зеленью город Белокуров, в глубинах которого стояла на смерть горсточка храбрых — советских солдат, матросов, пограничников. Ей посвящена картина «Погибшие в боях за Помони», снятая в честь 50-летия Помони, единственный недавно никоносивший «Талинфильм». Автор сценария Юло Тамбл, оператор Тойво Кузинен, автор музыки композитор Ивало Рандаль.

Богатый историко-архитектурным памятниками, покрытыми зеленью город Белокуров, в глубинах которого стояла на смерть горсточка храбрых — советских солдат, матросов, пограничников. Ей посвящена картина «Погибшие в боях за Помони», снятая в честь 50-летия Помони, единственный недавно никоносивший «Талинфильм». Автор сценария Юло Тамбл, оператор Тойво Кузинен, автор музыки композитор Ивало Рандаль.

Богатый историко-архитектурным памятниками, покрытыми зеленью город Белокуров, в глубинах которого стояла на смерть горсточка храбрых — советских солдат, матросов, пограничников. Ей посвящена картина «Погибшие в боях за Помони», снятая в честь 50-летия Помони, единственный недавно никоносивший «Талинфильм». Автор сценария Юло Тамбл, оператор Тойво Кузинен, автор музыки композитор Ивало Рандаль.

Богатый историко-архитектурным памятниками, покрытыми зеленью город Белокуров, в глубинах которого стояла на смерть горсточка храбрых — советских солдат, матросов, пограничников. Ей посвящена картина «Погибшие в боях за Помони», снятая в честь 50-летия Помони, единственный недавно никоносивший «Талинфильм». Автор сценария Юло Тамбл, оператор Тойво Кузинен, автор музыки композитор Ивало Рандаль.

Богатый историко-архитектурным памятниками, покрытыми зеленью город Белокуров, в глубинах которого стояла на смерть горсточка храбрых — советских солдат, матросов, пограничников. Ей посвящена картина «Погибшие в боях за Помони», снятая в честь 50-летия Помони, единственный недавно никоносивший «Талинфильм». Автор сценария Юло Тамбл, оператор Тойво Кузинен, автор музыки композитор Ивало Рандаль.

Богатый историко-архитектурным памятниками, покрытыми зеленью город Белокуров, в глубинах которого стояла на смерть горсточка храбрых — советских солдат, матросов, пограничников. Ей посвящена картина «Погибшие в боях за Помони», снятая в честь 50-летия Помони, единственный недавно никоносивший «Талинфильм». Автор сценария Юло Тамбл, оператор Тойво Кузинен, автор музыки композитор Ивало Рандаль.

Богатый историко-архитектурным памятниками, покрытыми зеленью город

ПОСТИЖЕНИЕ ПРАВДЫ

[Окончание. Начало на 3-й стр.]

Нынешний хлеб, как пытаются заставить себя уснуть. Но прежде всего — и главное в том — он напечатан как мыслитель, наделенный острым чувством ответственности, возможным на него эпохой, историей.

За последние годы в круг авторов пьес и сценаристов Ленинские вошли новые имена не только столичные, но и местных драматургов, в том числе драматургов национальных республик, воссоздавших образ Ленина в связи с революционной историей своих народов.

Всегда ли, однако, оправдано появление Ленина в числе действующих лиц данного драматического произведения?

Авторы многих пьес изображают Ленина напутствовать своих героями или разыгрывать подводные козыри.

Ленинские пьесы, особенно если таковым масштабом, как Ленин, вряд ли может быть постигнуто в единичном эпизоде, особенно если такой эпизод не лежит на краю спектакля драматического действия, а лишь «простегнут» и ему.

Драматурги прибегают к этому из желания, как-то «подчеркнуть свою тему, укрепить масштаб изображаемых событий». Но ведь спрятанные художники, связывая своих героя с Ленинами, с легкостью могут быть успешно реализованы и без непременного выведение на сцену самого Ленина. Уверительные решения в этом смысле

знала и «двоеторская» премиатрия Ленинчины — достаточно вспомнить «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова или «Беспокойную страсть» Л. Рахманова. Из недавних произведений примечательной уделей стала пьеса таджикского кинематографиста «Дети Памира».

СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ

В недавнее время появилось несколько пьес и сценаристов, освещавших те или иные страницы великой ленинской жизни.

Действие и юность Владимира Ильина. Его родители, Подольский и гимнест старшего брата: Петров своего путь. Но раз обрадовалось искусство сцены и экрана и начальный собор ленинской биографии: «Семья» И. Попова, «Нет прекрасной назначения ульяновца В. Дедушкина. К этим пьесам недавно добавился ряд новых произведений.

Принесли ли они качественное обогащение Ленинчины? «Каждый революционно-биографический фильм» картины с именем юности, которому он посвящен, должен нести еще и скрытый подзаголовок: там, которая наиболее отчетливо будет звучать, через раз показ его жизни или через раз его характера — так понимал С. М. Эйзенштейн задачу художника: рассказывавшего о Ленине.

Именно этим — своей близкой автору темой — письмо, во «внебиографическом» может и должно прежде всего отличаться один произведение Ленинчины от другого. В фильме М. Донского «Сердце матери» можно почувствовать настоящий художественный темпери-

мент, определяющий авторской мысли. Но достоинство этой картины все-таки связано не столько с образом самого Владимира Ульянова, сколько с образом его матери.

СОБЫТИЕ ЗАСЛОНИЯТ ГЕРОЯ

Пример такого господства события — пьеса петрозаводского драматурга В. Ильинова «Покушение на Прометей», поставленная уже 15 лет назад Российской Федерацией.

Автор пьесы сценарист воспроизвёз известное место в действии: факт покушения на жизнь Ленина в первый день нового, 1918 года. Одним из участников заговора должен был бросить бомбу в автомобиль, в которомехал Владимир Ильин. Этот террорист, поручик Решетов, под своим подлинным именем и становится основным персонажем пьесы.

Соединение фактов не было бы большой бедой, будь в пьесе «Начало» путем своих осложнений, своих идиотских, собственное художественное видение эпохи. Когда же этого нет, драматургу приходится сдавать хромоничное исполнение усиленной дозой детективности.

Чуть ли не семью пятнадцати минут познакомиться с «Первой Бестии», какими были предложеные еще две пьесы — «Гроза на рассвете» саратовца Е. Знамбранова и В. Холмкина и «Начало» пущини П. Бернштейна! Тот же период, те же факты, сходные персонажи.

Затем — разработка плана. Картина обставляет психологическая подготовка и «подпитку». Старый зерк, как символические эстафеты русской тибетологии, вручает Решетову круглую бомбочку, завернутую черным бархатом. Решетов, пребывая в окружении сияющих лампад, — солдат Спирidonова: «Над мами одни Бог да совесть».

А тем временем, на тот же день, в тот же час (как в добротном

«Машине», она же «Машине», депонент сотрудник полиции Зубатова). Да еще вечный студент Гайдуков, снявший народных в потом аристократии бородага, проникающий сочувствием к Ульянову и его друзьям.

При этом, истертие предметы эпохи, внешняя характеристика вместе-то каких-то типизированных фигур, составляющих окружение героя, — такие обще проскользнувшие многое.

СОБЫТИЕ ЗАСЛОНИЯТ ГЕРОЯ

Пример такого господства события — пьеса петрозаводского драматурга В. Ильинова «Покушение на Прометей», поставленная уже 15 лет назад Российской Федерацией.

Автор пьесы сценарист воспроизвёз известное место в действии: факт покушения на жизнь Ленина в первый день нового, 1918 года. Одним из участников заговора должен был бросить бомбу в автомобиль, в которомехал Владимир Ильин. Этот террорист, поручик Решетов, под своим подлинным именем и становятся основными персонажем пьесы.

Сначала — мотивы созревавшие заговора. Западный фронт, Оспутиловские окопы, «Битва России». Само время открыто — лес, кому охота. Как спастись родину? Старый зерк подсказывает: ведь это все большинство, Ленин. Надо его устроить. Решетов берется за это.

Затем — разработка плана. Картина обставляет психологическую подготовку и «подпитку». Старый зерк, как символические эстафеты русской тибетологии, вручает Решетову круглую бомбочку, завернутую черным бархатом. Решетов, пребывая в окружении сияющих лампад, — солдат Спирidonова: «Над мами одни Бог да совесть».

А тем временем, на тот же день, в тот же час (как в добротном

«Машине», она же «Машине», депонент сотрудник полиции Зубатова). Да еще вечный студент Гайдуков, снявший народных в потом аристократии бородага, проникающий сочувствием к Ульянову и его друзьям.

Драматург, иронично изображавший Ленина в виде глупца, ничего не подозревающий. История напоминает в Смольном американских журналистов.

Можно было бы и дальше «искусственно» интересоваться следить за развертыванием действий.

Как Ленин начал с бронзовыми словами, обращенными к уходящим на фронт красногвардейцам. Как заскользился Решетов. Как он, вскинув руку с бомбой, так и не бросил ее. Как Решетов потом очень вежливо допрашивали бомбы Бруевич. Как пришло осознание «общинки». Раскались, помимо воли, отравка на фронт.

Словом, события следуют одно за другим с необыкновенной сибирской острой и контрастностью. Драма, в то же время, подъемом, движется к ярко-блестящему финалу: — ведь все обошлось так спокойно: Ленин невредим, обстреливавший автомобиль соучастник Решетова легко ранен находившегося в машине швейцарского социалиста Платонова.

Словом, события следуют одно за другим с необыкновенной сибирской острой и контрастностью. Драма, в то же время, подъемом, движется к ярко-блестящему финалу: — ведь все обошлось так спокойно: Ленин невредим, обстреливавший автомобиль соучастник Решетова легко ранен находившегося в машине швейцарского социалиста Платонова.

Словом, события следуют одно за другим с необыкновенной сибирской острой и контрастностью. Драма, в то же время, подъемом, движется к ярко-блестящему финалу: — ведь все обошлось так спокойно: Ленин невредим, обстреливавший автомобиль соучастник Решетова легко ранен находившегося в машине швейцарского социалиста Платонова.

Словом, события следуют одно за другим с необыкновенной сибирской острой и контрастностью. Драма, в то же время, подъемом, движется к ярко-блестящему финалу: — ведь все обошлось так спокойно: Ленин невредим, обстреливавший автомобиль соучастник Решетова легко ранен находившегося в машине швейцарского социалиста Платонова.

Словом, события следуют одно за другим с необыкновенной сибирской острой и контрастностью. Драма, в то же время, подъемом, движется к ярко-блестящему финалу: — ведь все обошлось так спокойно: Ленин невредим, обстреливавший автомобиль соучастник Решетова легко ранен находившегося в машине швейцарского социалиста Платонова.

Словом, события следуют одно за другим с необыкновенной сибирской острой и контрастностью. Драма, в то же время, подъемом, движется к ярко-блестящему финалу: — ведь все обошлось так спокойно: Ленин невредим, обстреливавший автомобиль соучастник Решетова легко ранен находившегося в машине швейцарского социалиста Платонова.

Словом, события следуют одно за другим с необыкновенной сибирской острой и контрастностью. Драма, в то же время, подъемом, движется к ярко-блестящему финалу: — ведь все обошлось так спокойно: Ленин невредим, обстреливавший автомобиль соучастник Решетова легко ранен находившегося в машине швейцарского социалиста Платонова.

Словом, события следуют одно за другим с необыкновенной сибирской острой и контрастностью. Драма, в то же время, подъемом, движется к ярко-блестящему финалу: — ведь все обошлось так спокойно: Ленин невредим, обстреливавший автомобиль соучастник Решетова легко ранен находившегося в машине швейцарского социалиста Платонова.

Словом, события следуют одно за другим с необыкновенной сибирской острой и контрастностью. Драма, в то же время, подъемом, движется к ярко-блестящему финалу: — ведь все обошлось так спокойно: Ленин невредим, обстреливавший автомобиль соучастник Решетова легко ранен находившегося в машине швейцарского социалиста Платонова.

Словом, события следуют одно за другим с необыкновенной сибирской острой и контрастностью. Драма, в то же время, подъемом, движется к ярко-блестящему финалу: — ведь все обошлось так спокойно: Ленин невредим, обстреливавший автомобиль соучастник Решетова легко ранен находившегося в машине швейцарского социалиста Платонова.

Словом, события следуют одно за другим с необыкновенной сибирской острой и контрастностью. Драма, в то же время, подъемом, движется к ярко-блестящему финалу: — ведь все обошлось так спокойно: Ленин невредим, обстреливавший автомобиль соучастник Решетова легко ранен находившегося в машине швейцарского социалиста Платонова.

Словом, события следуют одно за другим с необыкновенной сибирской острой и контрастностью. Драма, в то же время, подъемом, движется к ярко-блестящему финалу: — ведь все обошлось так спокойно: Ленин невредим, обстреливавший автомобиль соучастник Решетова легко ранен находившегося в машине швейцарского социалиста Платонова.

Словом, события следуют одно за другим с необыкновенной сибирской острой и контрастностью. Драма, в то же время, подъемом, движется к ярко-блестящему финалу: — ведь все обошлось так спокойно: Ленин невредим, обстреливавший автомобиль соучастник Решетова легко ранен находившегося в машине швейцарского социалиста Платонова.

Словом, события следуют одно за другим с необыкновенной сибирской острой и контрастностью. Драма, в то же время, подъемом, движется к ярко-блестящему финалу: — ведь все обошлось так спокойно: Ленин невредим, обстреливавший автомобиль соучастник Решетова легко ранен находившегося в машине швейцарского социалиста Платонова.

Словом, события следуют одно за другим с необыкновенной сибирской острой и контрастностью. Драма, в то же время, подъемом, движется к ярко-блестящему финалу: — ведь все обошлось так спокойно: Ленин невредим, обстреливавший автомобиль соучастник Решетова легко ранен находившегося в машине швейцарского социалиста Платонова.

Словом, события следуют одно за другим с необыкновенной сибирской острой и контрастностью. Драма, в то же время, подъемом, движется к ярко-блестящему финалу: — ведь все обошлось так спокойно: Ленин невредим, обстреливавший автомобиль соучастник Решетова легко ранен находившегося в машине швейцарского социалиста Платонова.

Словом, события следуют одно за другим с необыкновенной сибирской острой и контрастностью. Драма, в то же время, подъемом, движется к ярко-блестящему финалу: — ведь все обошлось так спокойно: Ленин невредим, обстреливавший автомобиль соучастник Решетова легко ранен находившегося в машине швейцарского социалиста Платонова.

Словом, события следуют одно за другим с необыкновенной сибирской острой и контрастностью. Драма, в то же время, подъемом, движется к ярко-блестящему финалу: — ведь все обошлось так спокойно: Ленин невредим, обстреливавший автомобиль соучастник Решетова легко ранен находившегося в машине швейцарского социалиста Платонова.

Словом, события следуют одно за другим с необыкновенной сибирской острой и контрастностью. Драма, в то же время, подъемом, движется к ярко-блестящему финалу: — ведь все обошлось так спокойно: Ленин невредим, обстреливавший автомобиль соучастник Решетова легко ранен находившегося в машине швейцарского социалиста Платонова.

Словом, события следуют одно за другим с необыкновенной сибирской острой и контрастностью. Драма, в то же время, подъемом, движется к ярко-блестящему финалу: — ведь все обошлось так спокойно: Ленин невредим, обстреливавший автомобиль соучастник Решетова легко ранен находившегося в машине швейцарского социалиста Платонова.

Словом, события следуют одно за другим с необыкновенной сибирской острой и контрастностью. Драма, в то же время, подъемом, движется к ярко-блестящему финалу: — ведь все обошлось так спокойно: Ленин невредим, обстреливавший автомобиль соучастник Решетова легко ранен находившегося в машине швейцарского социалиста Платонова.

Словом, события следуют одно за другим с необыкновенной сибирской острой и контрастностью. Драма, в то же время, подъемом, движется к ярко-блестящему финалу: — ведь все обошлось так спокойно: Ленин невредим, обстреливавший автомобиль соучастник Решетова легко ранен находившегося в машине швейцарского социалиста Платонова.

Словом, события следуют одно за другим с необыкновенной сибирской острой и контрастностью. Драма, в то же время, подъемом, движется к ярко-блестящему финалу: — ведь все обошлось так спокойно: Ленин невредим, обстреливавший автомобиль соучастник Решетова легко ранен находившегося в машине швейцарского социалиста Платонова.

Словом, события следуют одно за другим с необыкновенной сибирской острой и контрастностью. Драма, в то же время, подъемом, движется к ярко-блестящему финалу: — ведь все обошлось так спокойно: Ленин невредим, обстреливавший автомобиль соучастник Решетова легко ранен находившегося в машине швейцарского социалиста Платонова.

Словом, события следуют одно за другим с необыкновенной сибирской острой и контрастностью. Драма, в то же время, подъемом, движется к ярко-блестящему финалу: — ведь все обошлось так спокойно: Ленин невредим, обстреливавший автомобиль соучастник Решетова легко ранен находившегося в машине швейцарского социалиста Платонова.

Словом, события следуют одно за другим с необыкновенной сибирской острой и контрастностью. Драма, в то же время, подъемом, движется к ярко-блестящему финалу: — ведь все обошлось так спокойно: Ленин невредим, обстреливавший автомобиль соучастник Решетова легко ранен находившегося в машине швейцарского социалиста Платонова.

Словом, события следуют одно за другим с необыкновенной сибирской острой и контрастностью. Драма, в то же время, подъемом, движется к ярко-блестящему финалу: — ведь все обошлось так спокойно: Ленин невредим, обстреливавший автомобиль соучастник Решетова легко ранен находившегося в машине швейцарского социалиста Платонова.

Словом, события следуют одно за другим с необыкновенной сибирской острой и контрастностью. Драма, в то же время, подъемом, движется к ярко-блестящему финалу: — ведь все обошлось так спокойно: Ленин невредим, обстреливавший автомобиль соучастник Решетова легко ранен находившегося в машине швейцарского социалиста Платонова.

Словом, события следуют одно за другим с необыкновенной сибирской острой и контрастностью. Драма, в то же время, подъемом, движется к ярко-блестящему финалу: — ведь все обошлось так спокойно: Ленин невредим, обстреливавший автомобиль соучастник Решетова легко ранен находившегося в машине швейцарского социалиста Платонова.

Словом, события следуют одно за другим с необыкновенной сибирской